

УДК 72 (574.1)

*Е.М. Сапуанов, магистр факультета искусств и дизайна
Алтайского государственного университета (Барнаул)*

*Научный руководитель — кандидат искусствоведения, доцент
Г.Д. Булгаева, Алтайский государственный университет (Барнаул)*

ОРНАМЕНТАЛЬНЫЕ МОТИВЫ МАЛЫХ АРХИТЕКТУРНЫХ ФОРМ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА

Работа посвящена теме казахского орнамента как неотъемлемой части малых архитектурных форм (стелы–кулпытасы). Орнамент является не только ярким показателем уровня художественного исполнения, но и атрибуции культурного слоя. В исследовании акцентируется внимание на содержании и символике орнаментальных форм.

Ключевые слова: орнамент, стелы–кулпытасы, семиотика, художественная форма.

*E.M. Sapuanov, master of Arts and Design,
Altai State University (Barnaul)*

*Scientific adviser —Candidate of Art History
G.D. Bulgava, Altai State University (Barnaul)*

ORNAMENTAL MOTIFS F SMALL ARCHITECTURAL FORMS OF WEST KAZAKHSTAN

The work is devoted to the Kazakh ornament as an integral part of small architectural forms (steles–kulpytas). Ornament is not only a bright indicator of the level of artistic performance, but also the attribution of the cultural layer. The study focuses on the content and symbolism of ornamental forms.

Keywords: ornament, steles–kulpytas, semiotics, art form.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена, с одной стороны, необходимостью комплексного исследования динамики развития казахского национального орнаментального искусства в контексте историко-культурного развития, с другой — исследованием орнамента в архитектурных формах Казахстана как менее изученного аспекта. Среди российских ученых, обращавшихся к исследованию особенностей ритма и цвета казахского орнамента, следует выделить Т.М. Степанскую и Н.П. Бесчастнова. В труде «Художественный язык орнамента» [1; 2] рассмотрены основы теории и практики искусства орнамента. Особое внимание уделено возможностям и особенностям применения в проектировании орнаментальных композиций и средств графического выражения. Изложены типы орнаментов и методы их проектирования. Даны описания графических материалов и инструментов, приемы их использования [3, с. 173].

В середине XX в. экспедиции Т.К. Басенова и М.М. Мендикулова ввели в научный оборот один из ярких локальных центров художественной культуры кочевого мира — Западный Казахстан. Этот регион называют историко-культурным феноменом кочевников Евразии. Полуостров Мангышлак, где в огузо-кыпчакский период возникли первые архитектурные некрополи, в настоящее время включает в себя обширный комплекс памятников мемориально-культовой архитектуры (несколько сотен мавзолеев, тысячи саганатамов и десятки тысяч надгробий — койтасов и кулпытасов). Создание здесь самобытной школы каменного зодчества стало технически возможным благодаря богатству легкообрабатываемого камня — известняка-ракушечника, прочной пористой и легкой породы, состоящей из сцементированных известью морских раковин, с богатыми оттенками цветов, от чисто белого до красно-коричневого.

Самый многочисленный тип памятников на некрополях — стелы-кулпытасы. Они представляют собой плиты или четырех- и восьмигранные столбы высотой от 70 см до 3,7 м. Чаще всего это один блок, лишь в редких случаях его верхушка komponуется из нескольких частей, соединенных между собой и со стволом деревянными штырями.

Не ограничиваясь изучением вопросов семантики и генезиса кулпытасов, исследователи предложили разные варианты их классификации. Взяв за основу анализ форм, венчающих частей и декоративных приемов, М.М. Мендикулов объединил стелы в три группы. К первой группе он относит памятники с шаровидным и шлемовидным венчанием, сложным членением поверхностей и обилием надписей. У второй группы — цельные стволы, простое геометрическое завершение и «замечательная» плоскорельефная резьба. Отличительная особенность третьей группы —

крупные размеры и сложное построение верхней части ствола. Несколько иной подход у С.Е. Ажигали, разделившего кулпытасы на пять разрядов: грубые из необработанных или первично обработанных блоков, художественные (классические) кулпытасы, фергты, антропоморфные и уникамы. К интересным выводам привел и композиционный анализ. М.М. Мендикулов между частями кулпытасов не обнаружил каких-либо канонически установленных соотношений, в то время как Т.К. Басенов находит связь пропорций памятников с казахской музыкальной гармонией [4, с. 34]. Э.М. Байтенов высказал мнение, что у большинства поздних кулпытасов (2-я пол. XIX в.) на первом месте все же находятся законы композиции — пропорции, масштабность, образность, комбинаторика объемов.

Большинство кулпытасов — высокохудожественные произведения, в которых изящество формы и богатство орнамента сочетаются со сложной техникой исполнения. Они отличаются разнообразием форм: несколько расширяющиеся кверху плиты с округлым или треугольным завершением; столбы с шаровидной венчающей частью; иногда наверхние представляет собой сложное построение отдельных элементов и т.д.

Основной мотив орнаментации — вьющийся стебель с симметрично загнутыми в обе стороны завитками. Наряду с ним используются геометрические фигуры — круги, ромбы, треугольники, сердцевидные фигуры, мандалообразные знаки и вихревые розетки. Кроме того, стволы стел часто украшены изображениями лошадей и других животных, предметов быта и вооружения (кривая сабля, кинжал, пика, нож). Как правило, кулпытасы устанавливались одиночно и с западной стороны надгробий — койтасов, сандыктасов, надмогильных насыпей и каменных набросок. Не исключалось их размещение и внутри, а также снаружи мавзолеев (некрополь Карашунгыл, кладбище Кулсары-ата) и саганатамов. Точная датировка самых ранних кулпытасов неизвестна, поскольку от выбитых на них надписей уцелели лишь фрагменты. Их появление на территории Западного Казахстана ученые относят ко 2-й пол. XIV в [5, с. 22].

Суть семантического подхода в основном сводится к тому, что в культовых архитектурных сооружениях кочевников зафиксированы мифологические представления. Это — образ «мирового древа», воплощающий универсальную концепцию мира и такие его культурно-исторические варианты, как «ось мира», «мировой столп», «мировая гора» [6, с. 57]. Буквальное воплощение мифологемы «солнце на дереве» в композициях отдельных кулпытасов считается явным воплощением антропоморфизированного мирового столпа; их иконографию ученые связывают также с древнейшим культовым символом плодородия и возрождения — фаллоса.

В итоге мы видим, что казахские кулпытасы, сохраняя общие черты организующей их знаковой системы, весьма своеобразны. Можно только догадываться о том, что хотели выразить при их изготовлении мастера и заказчики. Безусловно, в этих безмолвных столбах отразились символы и идеи тюркской культуры и традиции других народов, питавшие искусство аридно-степного Арало-Каспия на протяжении многих столетий. В результате сложилась совершенно самостоятельная школа камнерезного искусства со своими специфическими особенностями, характерными мотивами, приемами орнаментальной разработки деталей, скульптурных форм, со своими принципами общего построения иногда довольно сложных декоративных композиций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Степанская Т.М., Жанайхан Е., Денисова Н. и др. Национальное наследие и диалог культур Казахстан — Россия. Павлодар, 2014.
2. Бесчастнов Н.П. Художественный язык орнамента. М., 2010.
3. Стародуб Т.Х. Исламский мир: художественная культура VII–XVII вв.: архитектура, изображение, орнамент, каллиграфия. М., 2010.
4. Басенов Т.К. Орнамент Казахстана в архитектуре. Алма-Ата, 1957.
5. Жанысбекұлы Т. Тасөрнек, орнаментвкамне. Алматы, 1999.
6. Ибраева К.Т. Казахский орнамент. Алматы, 1994.

BIBLIOGRAPHY

1. Stepankaya T. M. Zhanaykhan E., Denisova N. National heritage and dialogue of cultures Kazakhstan — Russia. T. M. Stepankaya et al. Pavlodar, 2014.
2. Beschastnov N.P. Artistic language of ornament. M., 2010.
3. Starodub T.H. Islamic world: art culture VII-XVII centuries.: architecture, image, ornament, calligraphy / T. H. Starodub; research Institute of theory and history of fine arts of the Russian Academy of arts. M., 2010.
4. T.K. Bassenov, Ornament of Kazakhstan in architecture. Publishing house of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR, 1957.
5. Gansbeke T. Tasmc, ornament in stone. Almaty, 1999.
6. Ibraeva K.T. Kazakh ornament. Almaty, 1994.